

УДК 37.013.42

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-4-123–132

И. А. Ахмедов¹, М. Г. Курбанов²

Гуманизм и современное гуманистическое воспитание молодежи

¹ *Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; ismaila65@mail.ru;*

² *Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; Россия, 367026, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; kurbanovm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность исследования отношений позитивной корреляции проблем развития гуманизма с проблемами организации гуманистического воспитания молодежи. Необходимо концептуально совершенствовать гуманистическое учение и повышать эффективность гуманистического воспитания. Методологической основой исследования являются теоретические положения, определяющие комплексное использование гуманистического, цивилизационного, генеалогического и других подходов в гуманистическом воспитании. Раскрываются возможности всемерного продвижения в жизнь новых достижений современного гуманистического учения, преодолевающего трудности в противоречивых тенденциях мирового цивилизационного развития, в устранении кризисных явлений, чреватых гуманитарной катастрофой.

Ключевые слова: гуманизация, гуманизм, гуманитаризм, генеалогия воспитания, современность, система ценностей, воспитание молодежи, гуманитарный катастрофизм.

Введение: от гуманизма к гуманитаризму

Проблематика гуманизма и гуманистического воспитания имеет богатую, длительную и продуктивную историю, уходящую своими корнями в ментальность и мифотворчество, в повседневный опыт и традиции, в культуру и искусство всех народов, вставших на путь цивилизованного развития.

В современных исследованиях этой проблематики наблюдается не только концептуально-теоретический расцвет, перекликающийся с множеством новых гибридных подходов к гуманистическому развитию [4; 8; 9; 13; 16], но и идейно-практический кризис всего гуманизма [1; 11; 12; 15; 16], «бегство от гуманизма». Так, при Советской власти латентный механизм идеологических манипуляций через идею классовой борьбы был встроены в социальную ткань всего общества и, словно «дамоклов меч», сурово разил малейшие попытки «инакомыслия». Идеология была возведена в ранг философского, марксистско-ленинского (истматовского) гуманизма [4].

В связи с этим тщательного теоретического анализа требуют исследования проблем гуманитаризма и гуманитаризации как результата реализации традиционных идей гуманности и концепций гуманизма на высшем уровне цивилизационного синтеза и перспективного социального развития. Выделяется два наиболее заметных направления – натуралистическое воспитание, исходящее из унаследованной природы, и гуманистическое, которое противостоит стихийному характеру натуралистического воспитания и определяется морально-нравственными устоями культурно-исторического опыта. Современный процесс гуманистического воспитания молодежи представляет собой реальный результат разумно организованных усилий институтов государства (в моло-

дежной политике), всего общества и каждой достойной семьи, направленных на формирование устойчивых гуманистических ценностей, определяющих морально-нравственную регуляцию и мировоззренческие ориентиры. Наблюдается и встречное движение молодежи, нацеленной на самоутверждение в обществе, демонстрирующей приверженность к социальным ценностям гуманистической жизни.

В современном гуманистическом воспитании возрастает роль единства субъекта и объекта воспитательной работы. Особое значение приобретает личный пример. Здесь не субъект идет к объекту гуманистического воспитания, а субъект и объект совместно идут к обретению и реализации гуманистических ценностей и смыслов жизни. Чтобы лучше понять смысл современного гуманистического воспитания, можно проанализировать отношения между субъектом и объектом. В ходе воспитания единство объекта и субъекта открывает перед ними перспективные возможности гуманистического родства, в котором утверждается ментальный культ подлинного воспитания, а в дальнейшем и полноценная культура самого воспитательного процесса. Хотя «среди гуманитариев, включая антропологов, преобладает настроение растерянности перед современными культурными сложностями» [14, с. 822], внутренняя логика и генеалогия в развитии гуманистического воспитания способствуют преодолению негативной противоположности друг другу и активному поиску единства.

В ходе социального развития гуманные формы воспитания открывают перспективу интегрированного культивирования наивного гуманизма, обретающего форму первичных концептуальных знаний. В свою очередь, наивный гуманизм стимулирует развитие соответствующего ему гуманистического уклада человеческой жизни. Иначе говоря, эпизодически и стихийно возникающая ментальная гуманность ведет к формированию примитивного гуманизма как объективного способа простейших представлений и отношений к жизни. Но в ходе осмысления и осознания ментальных форм гуманности происходит переход в статус классицизма в понимании смысла человеческой жизни и последующем утверждении классического гуманизма.

Гуманизм и гуманитаризм в воспитании молодежи

Гуманное начало человеческой жизни, в отличие от натурального, выражает человекомерное и человеколюбивое отношение к себе и к миру. В ходе воспитания гуманное начало постоянно фиксировалось в повседневном жизненном опыте, культивировалось в гуманистических формах жизни и шаг за шагом концептуализировалось. Развитие социальных форм воспитания шло от опытно-практических форм гуманного отношения между людьми к формированию гуманизма, гуманитаризма и гуманистического сознания в целом. Вместе с тем нельзя полностью исключать из воспитания естественные возможности и ресурсы человеческой природы, многие позитивные достижения человеческого развития, исходящие из натуральных форм жизни. В таких ситуациях непременно «следует уважать растущего человека, не стесняя при этом его интенций, а напротив, всячески способствовать в процессе воспитания естественному развитию» [2, с. 30] как неотъемлемой части самовоспитания. Метафорический призыв Ж.-Ж. Руссо *return to nature* (возвращение к природе) может быть вполне оправдан, если отдельные способы гуманистического воспитания попадают в зависимость от кризисных ситуаций развития гуманизма и теряют свои ключевые ценностные ориентиры.

В своем магистральном развитии гуманистическое начало выражает не только цель, но и ожидаемый результат воспитательной работы. Этот результат формируется в ходе культивированного привития каждому молодому человеку гуманного начала, устойчиво воспроизводящегося и определяющего всю морально-нравственную сферу

его дальнейшей повседневной жизни. Гуманность как человеческое отношение к миру не передается природной наследственностью. Генеалогический анализ показывает, что воспитанию гуманности способствуют эпизодически и ситуативно повторяющиеся социальные практики, фиксируемые в ментальном опыте повседневной жизни, в культуре мышления, любви, доверии, заботе, помощи, сопереживании и сострадании. Без гуманистического воспитания человек как индивид не может получить статус личности, как и его тело не может получить без пропитания статус живого организма. Тем не менее, пропитание и воспитание – это структурно пересекающиеся, но функционально самостоятельные функциональные сферы человеческой жизни, способные не только дополнять друг друга, но и исключать свое деструктивное сосуществование. Естественным образом они нуждаются во взаимодополнении и согласованном взаимодействии. Пищевая эволюция исключила из человеческой жизни повседневный и ритуальный каннибализм. Эпизоды и элементы гуманного поведения постепенно фиксировались в ритуальных и обрядовых формах и закреплялись в ментальных образах повседневной жизни.

Осознание гуманного начала, а затем и его гуманистического содержания, выраженного в формах социально-исторического опыта, привело к формированию соответствующих гуманитарных знаний, которые в дальнейшем проявились в различных концепциях гуманизма и в системах гуманитарно-научного знания, в его научно-практическом применении.

По мере развития гуманизма в нем происходит многомерная структуризация, которая позволяет выявить сложную систему приоритетов, определяемых разнообразием концептуально-философских подходов. В рациональном гуманизме воспитания существенными являются установление и реализация прочных разумных оснований, причинно-следственных зависимостей в человеческой жизнедеятельности и в любом человеческом поступке, в его осмыслении, осознании и понимании [6]. Иррациональный гуманизм рассматривает процесс воспитания в обход разумно-логических значений, смыслов и поступков, порою требующих быстрого реагирования. Воспитательная деятельность, «которая навязывает ребенку чуждые ему нормы..., является иррациональной» [15, с. 103]. Поэтому ключевая роль в воспитании молодежи отводится формированию исполнительно-волевых, интуитивно-эмоциональных и инстинктивно-ментальных навыков поведения в различных сочетаниях.

Постмодернистский гуманизм (Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар) [11] и европейские гуманистические школы воспитания в целом [16] ориентируют направляют молодежь к либерализму и плюрализму, ситуативной альтернативности и многозначной вариативности, которые надлежит воплощать в социальных стереотипах разгосударственного общества и соответствующего поведения молодежи, в произвольных форматах социально-деклассированного образа жизни. Идеалы и ценности воспитания молодежи в постмодернизме воплощают социальные тенденции и процессы, направленные на дезорганизацию, деконструкцию, произвольную фрагментацию жизни в сознании, самосознании и поведении. Этим целям служат функционально-коммуникационные средства. Так, утверждается, что воспитание не должно центрироваться на образцах и идеалах исторической героизации великих деятелей прошлого и настоящего, внесших весомый вклад в развитие цивилизации. «Нарративная функция теряет свои функторы: великий герой, великие опасности, великие кругосветные плавания и великая цель. Она распыляется в облака языковых, нарративных, а также денотативных, прескриптивных, дескриптивных и т. п. частиц» [11, с. 10], принудительно фрагментирующих целостное восприятие и понимание жизни в гуманистическом вос-

питании. Это может происходить по той причине, что разные аспекты гуманитаризма начинают рассматриваться в произвольном, беспорядочном и бессистемном виде, смешиваются научно-дисциплинарные, культурно-исторические, социально-педагогические, духовно-нравственные и другие подходы в угоду постмодернистского миропонимания.

Собирательное значение гуманитарного начала, проникающего в разные сферы жизни общества, не только концептуализируется в интегрированном учении гуманитаризма, но и воплощается в цивилизованных социальных практиках, обеспечивающих последовательную и настойчивую гуманитаризацию всего общества. В отличие от гуманизма и гуманитаризма, концептуализированных в системном знании на разных уровнях, гуманность и гуманитарность не сводятся только к знанию – они также реализуются в соответствующих практиках человеческой жизни и в способах отношений между людьми. Но здесь следует иметь в виду, что при рассмотрении организованной, систематизированной и институциональной гуманитарности следует говорить о расширении объёма и содержания категорий *мораль* и *нравственность* [13, с. 524], *совесть* и *справедливость*, *честность* и *порядочность* и др. Разумное осмысление функциональных различий между гуманитарностью и гуманностью в процессе воспитания способствует развитию массового сознания и самосознания современной молодежи.

В современной гуманизации педагогического труда активно утверждаются традиционные ценности и устои жизни, преодолеваются элементы стихийности и произвольной ситуативности. В отличие от гуманизации, «гуманитаризация педагогического труда – наделение его посредством гуманитарной подготовки педагогов и управленцев гуманитарными смыслами» [8, с. 232], способна решать не только свои традиционные задачи, но и стратегические проблемы современного общества. Если воспитательная работа сводится к формированию традиционной гуманности, то основные недостатки связаны с преодолением стихийности и деструктивной ситуативности. Воспитательная работа, направленная на гуманитаризацию человеческих качеств молодежи, может зависеть от схематизации педагогического труда, попадающего во власть алгоритмов и кодификаций технологической проективности всевозможных схем, графиков, парадигм, моделей, концептов, императивов.

Человеколюбие, справедливость, равенство, свобода, честь, достоинство, искренность, трудолюбие, взаимопомощь, братство и функционально зависят от того, как они репрезентированы в формациях гуманности и гуманитарности. Игнорирование этих различий для каждой из таких ценностей недопустимо, поскольку они помогают организовать внутренний мир молодого человека сообразно гуманистическому содержанию современной жизни. Однако стихийные способы гуманного поведения всегда будут устранять более зрелые формы их организации в условиях многомерного гуманитарного порядка общественной жизни. Социально-практическое потребление и воспроизводство гуманистических ценностей является цивилизационным процессом морально-нравственной коэволюции, без которой современное общество теряет системную устойчивость и перспективные ориентиры развития и обречено на деградацию, утрату способов дальнейшего организованного существования.

В процессах воспитания и образования ценности и нормы гуманизма могут эффективно функционировать лишь в «чистом» виде, обособленном друг от друга. В системах гуманитаризма они необходимо образуют структурно-функциональное и многомерно комбинированное единство, без которого обособленное существование каждой ценности лишено своего смысла. На примере свободы и равенства это означает, что в

гуманитаризме подлинная свобода возможна только в условиях равенства, а равенство возможно только в условиях свободы.

Гуманизация образования и воспитания выражается во внедрении гуманистических норм, ориентаций и ценностей в повседневную жизнь, а гуманитаризация находит свое применение в научно-дисциплинарном сопровождении такого опыта и уклада на основе лучших достижений гуманитарного знания.

Генеалогические аспекты исследования гуманизма и гуманистического воспитания

Решение современных проблем гуманистического воспитания требует исследований социально-гуманитарных наук. Структура социально-гуманитарных наук характеризуется активным взаимопроникновением разных дисциплин, которые открывают новые возможности для многоярусной дифференциации самих социально-гуманитарных наук. Перспективы их интеграции и дифференциации обусловлены как интерналистскими (внутринаучными), так и экстерналистскими (внеаучными) тенденциями развития. Примером таких превращений и взаимосвязанных перемен является возрастающая роль генеалогии, генезис которой все дальше выходит за установленные для нее рамки среди исторических дисциплин и погружается в общенаучные структуры многомерного социально-гуманитарного знания.

Философский поиск современных способов и тенденций развития гуманистического воспитания молодежи связан с осмыслением генеалогии воспитания как перспективного направления в развитии педагогических технологий и философско-антропологических знаний [12]. Гуманитаризм не имеет такой богатой генеалогической линии развития, как гуманизм. Но гуманизм проложил тот перспективный путь, которым во многом воспользовался и современный гуманитаризм.

В отличие от классического понимания генеалогии как конкретной пронаучной и философской дисциплины, в которой традиционно фиксировались и изучались проблемы происхождения и духовного единства семейно-родовых и династических связей, в современных условиях генеалогические исследования выходят за пределы исторической науки. Они активно внедряются в различные социально-гуманитарные дисциплины, передавая им свои научно-инструментальные и методологические возможности познания.

Разные генеалогические феномены – генеалогия морали (Ф. Ницше), генеалогия власти (М. Фуко), генеалогия культуры (М. Мид; Л. Ванд) [3] и др. – могут иметь выход на проблематику гуманизма и гуманистического воспитания. В современных условиях любая генеалогия может в ходе исследования и практического применения получать нелинейную, многомерную, конкретно-историческую выразительность, междисциплинарную, унифицированную и специализированную реализацию по разным основаниям и в любой из множества различных социально-гуманитарных наук.

Генеалогическое знание возникало в историческом сознании общества как форма прикладного, опытно-практического порядка. Наряду с прикладной политической фиксацией социальных сословий была востребована и генеалогическая фиксация родословий, выходящих за узкие рамки семейного родства. По мере формирования конкретно-научных достижений в генеалогии стала возрастать роль теоретических положений и принципов, претендующих на общенаучный статус. Тем самым генеалогия перестала быть вспомогательной, конкретно-исторической, эмпирической дисциплиной, нацеленной на хронографию родословных общностей. В современных генеалогических исследованиях акцентируются не предметно-историческая событийность или эпохаль-

ность, а та тематика и проблематика, которые соответствуют привлекаемой гуманитарной дисциплине.

Генеалогический подход к исследованию гуманизма и гуманистического воспитания открывает новые исследовательские возможности, которые могут позиционироваться не альтернативно к историческим и историцистским проектам исследования, а комплементарно к ним, в том числе в виде продолжения своего предметного пространства. Они открывают те смыслы и тонкости значения проблем происхождения гуманизма, которые по ряду причин выпадают из происторических подходов исследования и связанных с ними проективных результатов. Генеалогическое проектирование [1] гуманистической системы воспитания нацелено на решение проблем происхождения и дальнейшего конституирования ценностей, ориентированных на целевые категории молодежи, реализующей для себя идентичные способы конкретного повседневного жизнеустройства.

Генеалогическое проектирование ценностных ориентаций гуманизма и направлений гуманистического воспитания молодежи – стержневая задача молодежной политики в системе государственного управления. Меры по генеалогическому формированию и сопровождению молодежной политики, ведущие к конституированию конкретных ценностно-гуманистических принципов и систем, находятся в структурных рамках социального воспроизводства общества, где непрерывно зарождаются и возрождаются зрелые социомерные системы гуманного жизнеустройства общественной жизни. Однако гуманные отношения людей, хотя и берут начало с простейших форм родственной близости людей, но в дальнейшем не сводятся только к ним и тем более не ограничиваются человеческим родом, распространяясь сначала на мир домашних животных, а затем и на весь мир.

Генеалогический подход к гуманистическому воспитанию [9] не ограничивается выделением и обозначением социальных признаков и факторов родства «по крови и по почве». В сущности он ориентирован на гуманистическое содержание духовно-нравственного родства, укрепление традиционных ценностей духовной близости, памяти и любви к своим предкам и родственникам, к их достижениям и заслугам на родной земле и в родном доме. История родного края, лучших традиций, обычаев и судеб старших поколений является наглядным и поучительным примером гуманистического воспитания любви, достоинства, справедливости и благородства для современной молодежи. Постигание таких примеров достоинства и благородства закладывает прочные основы для формирования генеалогической культуры как устойчивой гуманистической ориентации не только на уважение и почитание предков, но и на духовное родство, обретение собственной генеалогической идентичности.

Гуманное начало восходит к гуманитарному смыслу и статусу. Оно закладывает устойчивые основы для генеалогической идентичности от родительской семьи и семейно-родственной близости до глубоких предков, которых удалось сохранить в семейно-родовой памяти. Ключевую роль в устойчивом воспроизводстве семейно-родовой памяти как ментальной основы генеалогической идентичности играет подкрепление форм родства социально-историческим контекстом родного края. Таким образом, генеалогическая идентичность исходит из необходимости признания не только форм семейно-родовой преемственности поколений, но и духовно-нравственной близости людей, независимой от границ, разделяющих прошлое, настоящее и будущее.

Гуманистические технологии воспитания и образования на основе научных достижений в информационной и медийной сфере массовой культуры открывают новые,

небывалые возможности коммуникационного и дискурсивного сближения в молодежной среде.

Наиболее эффективным средством в реализации гуманистического воспитания является социальное положение, при котором целью воспитания становится образование, а целью образования – воспитание. В такой связке гуманность и гуманитарность могут реализоваться на уровне продвинутого и последовательного применения методологических принципов холизма, позволяющих продвигаться не только к интеграции, но и к подлинному гуманистическому совершенству в развитии человека.

Гуманистическое воспитание ценностных качеств молодежи

Гуманистическое воспитание и формирование ценностных качеств молодежи происходит в социальной сфере. При анализе структурных аспектов гуманистического воспитания следует выделить межсубъектно ориентированные сферы семейно-родственной близости, сверстников и ровесников, старшего и младшего поколений. К объектно-субъектным сферам жизнедеятельности молодого поколения относится взаимодействие в повседневно-бытовой, учебно-образовательной сфере, сфере досуга, сфере производства и др. Системный характер гуманистического воспитания включает в себя *основы, нормы, принципы, направления, ценности, ориентации*, которые в ходе воспитательного процесса взаимосвязаны и взаимозависимы. Они могут сочетаться друг с другом на разных уровнях, в разных пропорциях, смыслах и значениях. Гуманистические основы воспитания сами по себе не гарантируют позитивного эффекта. Нарушение норм и принципов подрывает основы воспитания. Имея длительную историю с первобытных, ментальных глубин прошлого, стихийная гуманность продолжает оставаться вполне живучим, реальным и заметным дополнением даже для отдельных одухотворенных форм современного гуманистического воспитания. Это придает основам воспитания устойчиво воспроизводящийся характер, который допускает причудливое сочетание и полную функциональную интеграцию этих основ с принципами (например, основополагающие принципы любви и заботливости, честности и справедливости), с ценностями (основополагающие ценности свободы и равенства), с нормами (основополагающие нормы достоинства и порядочности). Различия между принципами, ценностями, нормами, ориентирами и другими функциональными регулятивами воспитания могут специально оговариваться в разных семантических контекстах гуманизма и гуманитаризма, которые позволяют преодолеть затруднения в толковании. В крайних случаях любая ценность может получить нормативный, принципиальный, интенциональный, ориентационный и характер, и быть по-разному востребованной в повседневной жизни.

Дезинтеграция основ повседневной жизни во времена политического, экономического и духовно-нравственного кризиса в конце XX века привели к дегуманизации государства и всего общества. Значительный массив социально-инерционных и традиционалистских процессов продолжал удерживать общество на пределе гуманитарных возможностей, за которым могли последовать гуманитарная катастрофа, полное падение нравов и массовое обнищание народа. Снижение роли гуманистических ценностей повлекло за собой их переосмысление, переоценку, перестановку с учетом меняющихся социально-политических, экономических и духовно-нравственных реалий.

В социальной жизни людей наблюдаются тенденции раскола, дисбаланса и расхождения между феноменальностью (незаурядной произвольностью) и ноуменальностью (упорядоченной законосообразностью) человеческой жизни [10, с. 99–100]. Взаимное притяжение, сближение и взаимопроникновение этих значений может не только

снизить угрозу гуманитарной катастрофы, но и способствовать ее преодолению. Более того, обновленное и углубленное согласование этой взаимозависимости открывает перспективные возможности дальнейшей человеческой жизни, профилактики последующих угроз.

Сознание и самосознание молодежи легко реагирует на малейшие сдвиги и угрозы социально-гуманитарного порядка. Поэтому гуманистическое формирование мировоззренческих ориентаций молодежи, ее позитивной нацеленности на устойчивую систему ценностей и принципов жизнедеятельности создает прочную основу для разработки перспективных направлений молодежной политики как социально-политической программы гуманистического воспитания. Новые гуманитарные приоритеты и гуманистические ориентиры ценностей на основе инновационных достижений цивилизации сами по себе не ведут к прямому устранению деструктивных тенденций деморализации, дегуманизации и обесчеловечивания. Гуманное начало повседневной социальной жизни не дано человеку от природы. Оно нуждается в постоянном и кропотливом культивировании опыта всех поколений. Молодежь всегда нуждается в подкреплении гуманистическими усилиями, гуманитарными мерами и гуманизационными практиками, воспроизводящими образцы и идеалы справедливости.

Организационные принципы воспитания всегда имеют ценностный характер, а ценности всегда нуждаются в принципиальном и последовательном осуществлении. Аксиологический аспект исследования процессов гуманизации и гуманитаризации повседневной жизни молодежи выражает не только ценностную картину мировоззрения, но и основы формирования ценностных механизмов сознания и способы их действия по гуманистическому воспитанию и самовоспитанию молодежи. Допускаемые в массовой медиа контенте, намеренно искажающие и деформирующие содержание гуманистических ценностей и связанных с ними практических ориентиров, делают нормированные формы воспитания бессмысленными и безрезультатными.

Принципы гуманистического воспитания должны определять статус ценностного и интенционального характера всего гуманистического воспитания. Эти принципы можно разделить на служебно-функциональные и структурные. К служебно-функциональным относятся настойчивость, последовательность, комплексность, обязательность, равномерность, равнозначность, селективность, эвристичность, целенаправленность и др., к структурным – забота, защита, любовь, уважение, дружба, честность, порядочность, справедливость, совесть. Многие из функциональных принципов могут иметь структурный характер реализации, а структурные принципы зачастую имеют и функциональные значения в своей избирательной реализации.

Заключение

Гуманистическое содержание процессов воспитания и образования в современных условиях пронизывает насквозь все общество и определяет эффективность благополучного развития цивилизации. Следует различать самодостаточную ценность гуманизма и систему зависимых от него гуманистических ценностей, которые исходят из общего базисного начала, но могут вести к разным результатам гуманизма, гуманитарности, гуманистичности и процессов гуманитаризации. При своем сходстве эти результаты показывают зависимость от того разнообразия возможностей, которые открываются современной цивилизацией. В современных условиях развитие гуманизма, которое прежде было линейным, однозначным, однопорядковым и более устойчивым в своих формах проявления, становится многомерным, многоуровневым, многофакторным, динамичным, хрупким и легко ранимым. В развитии современного гуманизма

складываются разные тенденции глобального и универсалистского порядка в процессе воспитания. Решение таких проблем становится ключевой задачей не только воспитательного процесса, но и развития всего комплекса гуманитарных знаний, способных преодолеть деструктивные тенденции кризисного и критического характера. Тем не менее, современный гуманизм в теоретическом значении для процессов образования и в практическом приложении для процессов воспитания продолжает служить надежной и универсальной основой развития всего цивилизованного миропорядка.

Литература

1. Асоян, Ю. А. Проект генеалогии: от «генеалогии морали» Ницше к «генеалогии этики» Фуко / Ю. А. Асоян // *Культурология*. 2018. № 1 (84). – С. 71–91.
2. Ахмедов, И. А. Проблемы гуманистического воспитания молодежи в современной России / И. А. Ахмедов // *Современные проблемы гуманитарных наук (теория и практика)*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2022. – С. 28–34. – URL: https://doi.org/10.33580/9785002120048_28
3. Ванд, Л. Э. Генеалогия культуры и веры. Зримое и тайное / Л. Э. Ванд, А. С. Муратова. – Москва: Рудомино, 2000. – 523с.
4. Гусейнов, А. А. Философия и идеология (К столетию «философского парохода») / А. А. Гусейнов // *Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023)*. Сборник статей к 300-летию Российской академии наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 274–279.
5. Давлетшина, Г. Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе / Г. Р. Давлетшина // *Отечественный журнал социальной работы*. 2015. № 2 (61). – С. 12–18.
6. Декарт, Р. Сочинения: в 2 т.; пер. с лат. и франц. Т. 1 / Р. Декарт. – Москва: Мысль, 1989. – 654 с.
7. Золотухина-Аболина, Е. В. Гуманитарность и гуманность: неоднозначность связи / Е. В. Золотухина-Аболина // *Философские науки*. 2018. № 11. – С. 44–54. – URL: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-44-54>
8. Ивашевский, С. Л. Гуманитаризация как гуманизация образования: контекст педагогического труда / С. Л. Ивашевский // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2024. № 1 (65). – С. 231–233.
9. Извеков, И. Н. Генеалогическая культура как основа духовно-нравственного воспитания студентов / И. Н. Извеков // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*. 2016. Т. 15, № 3. – С. 62–67. – URL: <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2016-15-3-62-67>
10. Курбанов, М. Г. Онтологические основы познания человека / М. Г. Курбанов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 5–1 (19). – С. 98–102.
11. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар / пер. с фр. Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. – 160 с.
12. Ломако, О. М. Молодежь в обществе риска: генеалогия воспитания / О. М. Ломако // *Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития: сборник научных статей*. – Саратов: ИЦ Наука, 2006. – С. 226–230.
13. Магаррамов, М. Д. Нравственное воспитание современной молодёжи – одна из основ безопасности личности, общества и государства / М. Д. Магаррамов // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 8 (183). – С. 523–524. – URL: <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-8-183-523-524>

14. Тишков, В. А. Этнокультурная сложность в современном глобальном развитии / В. А. Тишков // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023): сборник статей. К 300-летию Российской академии наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 821–825.

15. Фромм, Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни / Э. Фромм. – Москва: Айрис-пресс, 2004. – 384 с.

16. Черкасова, О. В. Гуманистические школы XX века / О. В. Черкасова. – Самара: Самарский университет, 2005. – 232 с.

Поступила в редакцию 4 мая 2025 г.

Принята 20 июня 2025 г.

UDC 37.013.42

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-4-123–132

Humanism and Humanistic Education of Youth

I. A. Akhmedov², M. G. Kurbanov²

¹ *Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; ismaila65@mail.ru;*

² *Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, 367026, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; kurbanovm@mail.ru*

Abstract. The article discusses the importance of studying the connection between the positive correlation between the issues of human development and the challenges of organizing humanistic education for young people. It emphasizes the main components of humanity, such as humanization and humanitarianization of social relations, which aim to educate the younger generation and develop humanistic qualities. The purpose of the research is to improve humanistic teaching methods and increase the effectiveness of humanitarian education. The study is based on theoretical possibilities arising from the complex use of humanistic, civilizational, and genealogical approaches, which determine current trends in humanistic education. To do this, the study aims to understand the possibilities of fully realizing the new achievements of modern humanistic education, overcoming the difficulties in the conflicting trends of global civilization development, and eliminating crisis phenomena that threaten humanitarian catastrophe.

Keywords: humanization, humanitarianism, the genealogy of education, modernity, the value system, youth education, humanitarian catastrophism.

Received 4 May, 2025

Accepted 20 June, 2025